

Большой театр - 1995 - янв. (№ 5) - с 14 - 15

Гастроли

МАРИНА МЕЩЕРЯКОВА В ВЭКСФОРДЕ

Почти полвека проводится в Ирландии ежегодный оперный фестиваль, "специализирующийся" на постановке редко исполняемых и мало известных произведений. Воз-

можность попробовать себя в таком репертуаре здесь в свое время обрели и использовали Фьоренца Коссото, Мирелла Френи, Пласидо Доминго, другие восходящие звезды, а также многие дирижеры, режиссеры и художники современного театра. Не случайно в прессе за фестивалем постепенно закрепилась репутация "коронующего успехом".

Очевидной тенденцией последнего времени стало приглашение в Вэксфорд русских певцов: в прошлогодней постановке "Черевичек"

П.И.Чайковского принял участие Владимир Маторин (Чуб), а нынешней осенью (фестиваль проходил с 27 сентября по 5 ноября) Марина Мещерякова исполнила партию Тамары в опере А.Г.Рубинштейна "Демон". Постановка была посвящена 100-летию смерти композитора. Наряду с ней программу Вэксфордского фестиваля составили "Запрет на любовь" Р.Вагнера и "Богема" Р.Леонкавалло.

— При встрече с этим грандиозным и лишь теоретически знакомым сочинением Рубинштейна я испытала огромное потрясение, — рассказала по возвращении в Москву Марина. — Как жаль, что такое страстное и глубоко волнующее произведение, такая музыка практически не звучит сегодня в театре!

Было совсем не просто выступать в Вэксфордской постановке "Демона": по ходу действия я должна была справиться не только с вокальной стороной партии, но и с максимально сложным костюмом — так, подвенечный наряд Тамары состоял из длинного платья со шлейфом и фаты. Кроме того, приходилось петь в самых непривычных положениях — в стремительном и раскованном движении, сидя на корточках и даже лежа. Но, главное, мне никогда раньше не доводилось участвовать в постановках подобного, так называемого "модернистского", рода.

Тем интереснее было найти единомышленников среди постановщиков спектакля — режиссера Ефима Майзеля, дирижера Александра Анисимова, художника Пола Штейнберга и исполнителей — Анатолия Лошака (Демон), Валерия Серкина (Князь Синодал), Вячеслава Войнаровского (Гонец), Леонида Зимненко (Гудал), Элисон Браунер (Ангел), Ричарда Робсона (Слуга)...

Как мне кажется, у нас получился искренний, проникновенный спектакль о трагической обреченности личности в ее бесконечной борьбе с любовью и всяческими догмами, какими бы способами эти догмы ни насаждались и какими бы религиозными формами они ни прикрывались. Спектакль о безысходности этой борьбы и... ее достойной небес чистоте, непобедимой святости. Иначе не объяснить, например, что моя героиня — Тамара — не погибает от своей любви к Демону, но возносится ангелами ввысь в миг ее наивысшего экстаза.

Вэксфордский "Демон" получил многочисленные отзывы как в ирландской, шотландской, так и в центральной британской прессе. Причем имя Марины Мещеряковой в них заметно выделялось. Критики определили певицу и как "звезду постановки" ("The Sunday Press"), и как "имя, заслуживающее внимания" ("The Irish Press"), и, наконец, как "наиболее достой-

ную среди исполнителей "Демона" быть в будущем, по завершении фестиваля, приглашенной в известные оперные дома мира, а также для записи" ("The Belfast Newsletter").

Вот лишь некоторые из рецензий:

"Восхитительна, уравновешенна и лучезарна была Тамара Марины Мещеряковой из Большого" (A.Porter, "The Observer").

"Голосу Марины Мещеряковой одинаково подвластны и децибелы, и тающее пианиссимо" (R.Milnes, "The Times").

"Судя по исполнению партии Тамары, Марина Мещерякова великолепно владеет академически-классическим стилем пения с переливающимися... нотами" ("The Guardian").

"Постановка "Демона" была чудесно сработана, благодаря впечатляющему пению Тамары — Марины Мещеряковой, лирического сопрано с драматическим оттенком и неисчерпаемыми верхними нотами" ("The Sunday Times").

По мнению же самой Марины, особенно любопытными оказались замечания критиков, касающиеся драматической характеристики ее образа. "Вокальную сторону партии у нас принято считать едва ли не единственно возможной выразительной краской. Поэтому за тем или иным голосом как бы раз и

Большой театр -

1995 - янв. (№ 5) -
с. 15.

навсегда закрепился достаточно ограниченный репертуар, а максимально общее его определение превратилось в сценическое амплуа.

Здесь же мне, кажется, удалось лишний раз показать, какого неожиданного эффекта способен достичь певец, окрашивая собственный голос еще и различными актерскими приемами. Вот почему я согласна не столько с теми, кто попытался определить меня как "драматическое сопрано" (D.Murphy, "The Financial Times"), сколько с теми, кто увидел в моей Тамаре героиню одновременно и Лермонтова, и Чехова ("Палата № 6"), помимо своего "вокального блеска", обладающую еще и "потрясающими душу нежностью, страданием и страстностью" (M.MacGORIS, "The Irish Independent").

Э.РОГОВА